

УДК 94(420+4)|1992|

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И МААСТРИХТСКИЙ ДОГОВОР 1992 ГОДА

Е. А. Порецкова

Саратовский государственный университет
E-mail: pe-a@mail.ru

В статье рассматривается процесс ратификации британским парламентом Маастрихтского договора о создании Европейского союза. Особое внимание уделено роли премьер-министра Джона Мейджора в процессе разработки договора и его принятия в условиях обострившихся внутривластных отношений.

Ключевые слова: Великобритания, Джон Мейджор, европейская интеграция, национальный суверенитет, евроскептицизм.

Great Britain and the Maastricht Treaty on European Union (1992)

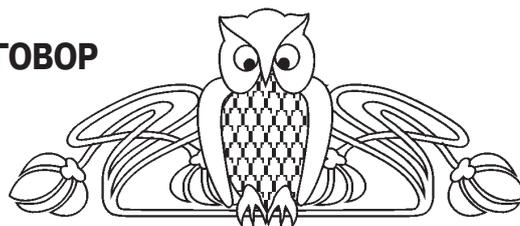
E. A. Poretskova

The article describes the ratification of Maastricht treaty on European Union by British parliament. Particular attention is paid to the role of Prime Minister John Major in the framing of a treaty and its acceptance in the context of escalated intraparty and interparty relations.

Key words: Great Britain, John Major, european integration, national sovereignty, euroscepticism.

В начале 1990-х гг. европейские страны были охвачены «еврофорией», иными словами – эйфорией от удач европейской интеграции. На этом фоне двенадцать стран Европейского экономического сообщества (ЕЭС) в старинном голландском городке Маастрихт 7 февраля 1992 г. подписали Договор о создании Европейского союза (ЕС). Новое политическое образование было призвано стать преемником как Общего рынка, образованного в 1958 г., так и таможенного союза, основанного Единым европейским актом в 1987 г. Исторически же Маастрихтский договор явился новым этапом в создании расширенного экономического и политического союза стран Европы.

Пытаясь оценить результаты практического воплощения положений Маастрихтского договора, отечественные и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что он не принёс ожидаемых изменений в интеграционные процессы. ЕС не стал ни сверхгосударством, ни универсальной международной организацией. Однако существует и противоположное мнение. Как полагает российский исследователь М. Стрежнёва, Маастрихтскому договору всё же удалось сделать отношения между его участниками по-настоящему политическими, введя для этого гражданство ЕС и усилив роль Европейского парламента в принятии решений¹. Столь же высокого мнения о ситуации в ЕС до недавнего времени придерживались и другие отечественные специалисты. Они полагали, что Маастрихтскому договору всё же удалось

сбалансировать роль участников интеграционного процесса в осуществлении совместной политики². Небезынтересно, что зарубежные исследователи всегда оценивали Договор о ЕС более скептически, утверждая, что идея единой внешней политики в обозримом будущем вряд ли осуществится даже при условии принятия дополнительных протоколов и поправок³.

После подписания договора в качестве базовой основы взаимоотношений между государствами был провозглашён принцип субсидиарности. Инициатором его включения в правовую концепцию ЕС стал британский премьер-министр Джон Мейджор⁴. Он полагал, что благодаря его действию можно приостановить наметившуюся тенденцию к дальнейшей централизации стран ЕС. Исходя из такой оценки британский премьер-министр называл переговоры о создании ЕС одним из главных своих политических достижений. Используя теннисную терминологию, премьер-министр говорил, что он выиграл «гейм, сет и матч»⁵.

Однако внешнеполитический триумф Великобритании мог легко обернуться поражением, в случае если бы европейские партнёры заняли более жёсткую позицию. Однако и в самом туманном Альбионе имелись противники официального курса. К примеру, член палаты лордов лейборист Стоддарт колко подметил: «Это был не “гейм, сет, матч”, а Коль, Миттеран и Делор»⁶. Впрочем, несмотря на усиливающуюся критику, Мейджор продолжал настаивать на том, что Маастрихтский договор стал успехом как для Великобритании, так и для Европы⁷.

Какие же идеи включал в себя Договор о Европейском союзе и какое значение он имел для Великобритании?

Главные перестановки, привнесённые этим документом, заключались в изменении механизма интеграции. Во-первых, в контексте его исполнения предполагалось достижение полной экономической и валютной интеграции. Во-вторых, внедрение общей социальной политики. В-третьих, сотрудничество в области межгосударственных и внутренних отношений. Таким образом, договор завершал дело предыдущих десятилетий по урегулированию политической и валютно-финансовой системы европейских государств. Для Лондона подписание Договора о ЕС открывало свободу маневрирования, поскольку из текста было исключено слово «федеральный»⁸. Такой подход

полностью закрепил для Мейджора понимание Европейского союза не как новой наднациональной организационной структуры, а как нового этапа сотрудничества европейских государств. Так, из Протокола 11 Договора о Европейском союзе следовало, что «Соединённое Королевство не может быть вынуждено или обязано переходить на третий этап экономического и валютного союза без отдельного решения правительства или парламента»⁹. Главное преимущество такой формулировки состояло в том, что Банк Англии не принимал участия в создании и деятельности Европейского центрального банка. Следует отметить, что это положение договора имело и обратную сторону. В случае если Великобритания решила бы присоединиться к экономическому союзу, она лишалась права голоса в разработке будущей структуры Центрального банка¹⁰. Подобная система отношений между отдельными европейскими государствами, заложенная по предложению англичан в основу Маастрихтского договора, была названа системой многоскоростной интеграции. Следует особо подчеркнуть, что столь жесткая и неуступчивая позиция правящей партии Великобритании обеспечивала дипломатические преимущества для ведомства министерства иностранных дел.

Несмотря на достаточно ясную позицию Д. Мейджора, в среде самих консерваторов Маастрихтский договор был воспринят неоднозначно. Бывший премьер-министр Маргарет Тэтчер отмечала: «Как видно, отношение Великобритании к европейскому проекту существенно меняется в зависимости от политики правительства и личности премьер-министра»¹¹. Она также подчёркивала: «Хотя Договор и закреплял право Великобритании отказаться от единой валюты, его подписание открывало дорогу для реализации этого сомнительного предприятия в других областях». Баронесса имела в виду создание «Комитета регионов», представлявшего собой, по её словам, «не что иное как еще одну попытку подорвать суверенитет национальных государств снизу»¹².

Предстоящая процедура ратификации Маастрихтского договора до предела обострила ситуацию внутри консервативной партии. Евроскептики получили великолепный шанс для создания новых антиевропейских движений, набирая новых членов в первую очередь из самой партии тори и её избирателей¹³. Разногласия по поводу Маастрихтского договора разделили не только консервативную, но и оппозиционную лейбористскую партию. Наиболее острую дискуссию в среде политиков вызвали положения «Социальной главы» – программы социальной защиты стран ЕС. Евроскептики в рядах консервативной партии, а также часть лейбористов утверждали, что «Социальная глава», в частности её положения о минимальной заработной плате и максимальной рабочей неделе, потенциально опасна для конкурентоспособности британской промышленности.

Внутрипартийный и межпартийный раскол был настолько серьезным, что руководству страны пришлось целиком сосредоточиться на этих разногласиях.

Лидером евроскептиков стала Маргарет Тэтчер, объединившая вокруг себя противников Мейджора. В целом она и её сторонники поддерживали положения о создании зоны свободной торговли в Европе, но были категорически против политической, институциональной интеграции и внедрения европейской социальной политики¹⁴. Они также полагали, что Маастрихтский договор – это предвестник образования «федеральной Европы», в которой политика, связывающая государства, будет целиком исходить из Брюсселя. Подобное развитие должно было, по их мнению, привести к дальнейшей безвозвратной потере суверенитета и бессилию британского парламента.

Первоначально казалось, что Джон Мейджор не будет иметь слишком больших проблем при итоговом голосовании в пользу утверждения договора, получившего в палате общин во втором чтении 336 голосов за и 92 – против. К тому же на этом этапе против ратификации проголосовало только 22 депутата-консерватора. Что же касалось партии лейбористов, то их парламентская фракция от голосования воздержалась, поскольку в текст договора не была включена критикуемая ими «Социальная глава»¹⁵. Однако ситуация изменилась после того, как 2 июня 1992 г. был проведен референдум о Маастрихтском договоре в Дании. Из 83,1% избирателей, которые подали свои голоса, 50,7% проголосовали против договора и 49,3% – за¹⁶. Датское «нет» стало шоком для всех стран ЕС. Выявившаяся непредсказуемость голосования посредством референдума означала, что главной задачей для премьер-министра Великобритании стала ратификация договора только через парламент. Для этого правительству Мейджора следовало выиграть время, постараться убедить членов парламента в целесообразности правильного голосования. По этой причине дальнейшее рассмотрение проекта договора было отложено в Великобритании до осени. Однако подобное промедление одновременно усиливало оппозиционные группировки и придавало большую уверенность евроскептикам, желающим провалить ратификацию. Их позиция была также подкреплена выходом Великобритании из европейского механизма обмена валют, известного как «чёрная среда» 16 сентября 1992 г.

Весьма заметные и влиятельные политические фигуры, входившие в лагерь евроскептиков, такие как министр внутренних дел Майкл Хоуард, министр финансов Норман Ламонт, министр обороны Майкл Портилло, призывали к отказу от обязательств по Маастрихтскому договору. Однако Мейджор считал, что подобный шаг нанесёт непоправимый ущерб положению Великобритании в ЕС. Мейджор был готов даже опереться на поддержку лейбористов и либеральных демократов.

Борьба евроскептиков с евроэнтузиастами достигла своего предела именно в вопросе о социальной политике, когда в июле 1993 г. лейбористы пытались включить «Социальную главу» в текст договора, проголосовав одновременно против его ратификации. В итоге часть евроскептиков проголосовала с лейбористами против собственного правительства, послушавшись указаний сверху. Сложившееся положение дел вынудило Мейджора принять смелое решение, связав вопрос о ратификации Маастрихтского договора с вотумом доверия своему правительству. После этого у консерваторов-мятежников не оставалось иного выбора, кроме как поддержать правительство. В противном случае они сыграли бы в пользу оппозиции, спровоцировав досрочные парламентские выборы, на которых победа лейбористов была бы очевидна. Таким образом, после года обсуждений Маастрихтский договор был наконец ратифицирован британским парламентом минимальным числом голосов: 339 за, 299 – против¹⁷. Несмотря на то что тори поддержали правительство Мейджора, внутривластный кризис был очевиден для всех. Его суть была предельно проста: находясь у власти, Мейджор уже не контролировал ситуацию.

Цена ратификации договора оказалась для политической элиты Великобритании непомерно высока. В первую очередь она обозначила окончательный раскол консервативной партии по европейскому вопросу. Кроме того, принятие Договора усилило противостояние не только внутри страны, но и между Лондоном и Брюсселем. Неслучайно 1994 г. ознаменовался множеством конфликтов между Великобританией и её европейскими партнёрами по таким вопросам, как расширение ЕС путём присоединения новых государств, проведение единой политики в области обороны и безопасности. Существенную роль в этом противостоянии по-прежнему играла М. Тэтчер. На протяжении всего срока собственного премьерства она рассматривала Европу лишь как одно из направлений внешней политики Великобритании, не давая ему возможности возобладать над остальными. Она постоянно предостерегала британских политиков от увлечения европейскими идеями, но так и не смогла предотвратить уступок Европейскому сообществу. Впрочем, ратификация Маастрихтского договора,

некоторые из статей которого многие в Британии считали нежелательными, позволила этой стране остаться в ряду главных игроков, определяющих дальнейшие планы развития Европейского союза.

Примечания

- ¹ См.: *Стрежнёва М.* Институциональные формы европейской интеграции // *Заглядывая в 21-й век : ЕС и СНГ.* М.: Мир, 1998. С. 132.
- ² См.: Маастрихтский процесс : реакция на новые вызовы // *МЭМО.* 1993. № 9. С. 66.
- ³ См.: *Forster A.* Euroscepticism in contemporary British politics : Opposition to Europe in the British Conservative and Labour Parties since 1945. N. Y. : Routledge, 2002.
- ⁴ См.: *Капитонова И. К.* Приоритеты внешней политики Великобритании (1990–1997 гг.). М. : РОССПЭН, 1999. С. 59.
- ⁵ См.: European Council (Maastricht) Hansard. 1991. Dec. 11. URL : <http://hansard.millbanksystems.com> (дата обращения: 01.11.2011).
- ⁶ Maastricht Agreement. Hansard, 18.12.1991. URL: <http://hansard.millbanksystems.com> (дата обращения: 01.11.2011).
- ⁷ См.: Conservative Party General Election Manifesto 'The Best Future for Britain.' 1992. URL: <http://www.conservativemanifesto.com/> (дата обращения: 17.10.2011).
- ⁸ См.: *Dinan D.* A History of European Union. L. : Palgrave Macmillan, 2004. P. 248.
- ⁹ Treaty on European Union. 1992. Feb. 7. URL: <http://www.eua.eu> (дата обращения: 17.10.2011).
- ¹⁰ См.: *Капитонова И. К.* Указ. соч. С. 62.
- ¹¹ Цит. по: *Тэтчер М.* Искусство управления государством / пер. с англ. В. Ионова. М. : Альпина Паблишер, 2003. С. 407.
- ¹² Так же. С. 408.
- ¹³ См.: *Бурнашев И. М.* Тэтчер и Ж. Делор // *Вестник Европы.* 2005. № 16. URL: <http://magazines.russ.ru/> (дата обращения: 17.10.2011).
- ¹⁴ См.: *Forster A.* Op. cit. P. 90.
- ¹⁵ *Laursen F., Vanhoonacker S.* The ratification of the Maastricht Treaty : issues, debates, and future implications. Maastricht : European Institute of Public Administration, 1994. P. 264.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Ibidem.